

УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ О ВРАГЕ, ЕЕ САМООТНОШЕНИЯ И САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Альперович Валерия Дмитриевна, Гринькова Юлия Николаевна

канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия), студентка 5 курса (специалитет) факультета психологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация:

В статье затронута проблема влияния самооотношения личности на ее представления о Другом человеке. Цель данного исследования заключалась в выявлении взаимосвязей представлений личности о Враге, особенностей ее самооотношения и уровня выраженности ее самооэффективности. Применены качественные и количественные методы (субъективное шкалирование, категориальный, частотный, кластерный анализ). Показано, что респонденты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора, носителя отрицательных качеств, обнаруживают низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутоэмпатии и самоинтереса и обладают, в основном, низким уровнем выраженности самооэффективности; респонденты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, недоброжелательно относящегося к ним, обнаруживают высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутоэмпатии и самоинтереса и обладают, в основном, высоким уровнем выраженности самооэффективности. Данные свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться, в зависимости от особенностей ее самооотношения и уровня выраженности ее самооэффективности.

Ключевые слова: представления; Враг; самооотношение; самооэффективность

Введение

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем, что феномены «Враг» и «Друг», независимо от социально-экономической, политической ситуации, функционируют в системе межгрупповых и межличностных отношений. В последние десятилетия макро- и микросоциальные трансформации в разных странах предопределили постановку в гуманитарных науках, в т.ч. психологических, проблемы взаимодействия особенностей обыденного познания Другого в различных ипостасях: Друга-Врага, «своего»-«чужого», — конструирования его образа и развивающейся системы отношений человека с миром и другими людьми.

В связи с тем, что в постиндустриальном обществе «Я» человека становится «протеевским» (Р.Дж. Лифтон) (текучим, неопределенным), увеличивается количество исследований, посвященных созданию и динамике образов «Я», самооотношению. Самоотношение выступает необходимым звеном в саморегуляции личности, самоконтроле ее поведения, приобретающих особую значимость для нее в стрессогенных условиях социальной нестабильности. Самоотношение, по мнению ученых (Р. Бернс, И.С. Кон, С.Р. Панталеон, В.В. Столин, И.И. Чеснокова) [1, 2], формируется под влиянием Других людей и их оценок, связано с образом «Я» личности, влияет на такие социально-психологические характеристики и феномены, как копинг-стратегии, социально-психологический статус,

мотивация достижения успеха. Конструирование образов Другого человека опосредствовано системой социальных категорий разной степени обобщенности («добро-зло», «Мы-Они», «успех-неуспех» и пр.), необходимых для процессов самоопределения личности. Последнее неотделимо от формирования и динамики самоотношения личности и, в свою очередь, в частности, в контексте выбора профессионального пути и регуляции социальной жизнедеятельности в целом, от такого феномена, как «самоэффективность личности».

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений (Л. Гудков, Г.И. Козырев, В.Н. Мясищев) [3, 4] и субъектов представлений (В.В. Знаков, Н.В. Чудова, Ю.Э. Ширков) [5, 6, 7] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т.П. Емельянова, J.-M. Seca) [8] и микрофакторы (система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути, влияние жизненных событий) (В.Н. Мясищев, В.А. Лабунская, В.Д. Альперович, Д.Н. Тулинова) [9, 10], обуславливающие содержание представлений о Враге, так или иначе выраженные посредством системы отношений личности к себе и с другими людьми, воплощенные в ней. Изучаются взаимосвязи отношения к противнику (врагу) и самооценки (В.М. Голянич, С.С. Грачев).

Выявлено содержание феномена «самоотношение» как одномерного образования: суммы частных самооценок или интегральной самооценки (У. Джеймс, Ч. Кули, Р. Бернс), «чувства» (симпатии к себе, самоуверенности, самопринятия) (С.Л. Рубинштейн), установки (Д.Н. Узнадзе), устойчивой личностной черты (С. Куперсмит, М. Розенберг), социальной установки (И.С. Кон, Н.И. Сарджвеладзе), — и сложноструктурированного психического образования (С.Р. Пантилеев, В.В. Столин), в целом позитивного, негативного или конфликтного. Проанализирована структура самоотношения: выделен когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты (Н.И. Сарджвеладзе), исследуется самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других, внутренние действия в адрес самого себя или готовность к таким действиям (С.Р. Пантилеев, В.В. Столин). Выявлены функции самоотношения в социальной жизнедеятельности субъекта: функция сигнализации о смысле «Я» (В.В. Столин), функции сохранения внутренней стабильности, саморегуляции (А.М. Кольшко, Н.И. Сарджвеладзе) [11]. Исследованы взаимосвязи самоотношения с другими личностными феноменами, прежде всего, с образом «Я» (И.С. Кон, С.Р. Пантилеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова), в т.ч. в ситуациях успешности-неуспешности.

Выявлено содержание феномена «самоэффективность» как представление человека о собственной возможности быть продуктивным, уверенность в успешной самореализации (А. Бандура, Р.Л. Кричевский, Дж. Маддукс, М. Шеер) [12], виды самоэффективности: в деятельности и общении (А. Бандура), деятельностный, коммуникативный и личностный (М.И. Гайдар) [13]. Изучаются взаимосвязи самоэффективности с другими личностными феноменами, социально-психологическими свойствами (карьерными ориентациями, самооценкой профессиональной деятельности, выбором копинг-стратегий поведения в межличностном конфликте, эмпатичностью, интернальностью, самопринятием, организаторскими способностями, коммуникативными свойствами, толерантностью), с самоотношением (М.И. Гайдар, Т.О. Гордеева, Е.А. Митицына, А.А. Погорелов) [14, 15, 16], образом «Я» (Р.Л. Кричевский). Изучается роль самоэффективности в регуляции социальной жизнедеятельности субъекта (М.И. Гайдар, С.Н. Гончар, Е.А. Митицына, А.Ю. Патрикеева).

Несмотря на то, что социальными психологами показано влияние системы отношений личности на ее образы Других людей разных категорий (Друг-Враг, «свой»-«чужой» и т.п.), самооценки на отношение к противнику (врагу), рассмотрены феномены «самоотношение», «самоэффективность» (как некоторое представление о себе, отношение к себе, самооценка),

взаимосвязи представлений личности о Враге, ее самоотношения и самооффективности на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

Исходя из затронутых работ и многих других, мы рассматриваем представления о Враге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых — личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков, приписываемые Другому человеку в качестве Врага.

Вслед за В.В. Столиным и С.Р. Пантлеевым мы понимаем самоотношение как сложное образование, включающее психологические феномены разного уровня: общее, глобальное чувство «за» или «против» самого себя и более специфические параметры: самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других и внутренние действия в адрес самого себя (или готовность к таким действиям).

Вслед за Т.О. Гордеевой и Р.Л. Кричевским мы понимаем самооффективность как комплекс личностных особенностей, воплощенный в чувстве собственной компетентности в разных сферах деятельности и общении, убежденности в своей способности контролировать собственную жизнь.

Программа, методы и методики исследования

В этой связи проблемой исследования, выполненного студенткой Ю.Н. Гриньковой под руководством В.Д. Альперович, стало влияние самоотношения и самооффективности на особенности представлений личности о Враге. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязей представлений личности о Враге, ее самоотношения и самооффективности. Предмет исследования составили социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, особенности ее самоотношения, уровень выраженности ее самооффективности.

Сформулированы следующие гипотезы исследования: 1. Особенности самоотношения личности и уровень выраженности ее самооффективности могут быть взаимосвязаны. 2. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться, в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности.

Методы исследования: субъективное шкалирование, частотный анализ, кластерный анализ, категориальный анализ.

В данном исследовании нами использованы:

1. Модифицированная методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (Альперович В.Д., 2010).
2. Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантлеева.
3. Шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема.

Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (Альперович В.Д., 2010), разработанная на основе метода «Незаконченные предложения», применялась с целью определения социально-психологических характеристик представлений респондентов о Враге. Данная методика включает незаконченные предложения, направленные на выявление социально-психологических характеристик, включенных респондентами в представления о Враге в настоящий период жизни и в прошлый период жизни.

Методика позволяет выявить элементы в структуре представлений о Враге (например, «агрессивный», «обманывает»), называемые респондентами, объединяемые исследователем в группы, обобщаемые затем по категориям образа Врага, разработанным в соответствии с конструктами Врага, предложенными различными авторами, в т.ч. Тулиновой Д.Н. [10].

В качестве эмпирического объекта исследования выступили 50 человек: 5 юношей, 45 девушек в возрасте 21-23 лет (студенты 4 курса факультета психологии Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону).

Выбор эмпирического объекта обусловлен целью и предметом исследования, а также данными о специфических особенностях этапа юности, на котором происходит развитие рефлексии, формулирование жизненной стратегии, построение системы ценностей, наиболее обобщенных, но потенциально реализуемых жизненных планов.

Результаты исследования

На первом этапе исследования выявлены социально-психологические характеристики представлений респондентов о Враге. На втором этапе исследования определен уровень выраженности самооффективности участников исследования с различными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге. На третьем этапе исследования установлены особенности самоотношения участников исследования с разными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге.

Структурный анализ представлений респондентов о Враге был выполнен посредством частотного анализа групп элементов представлений, позволяющего определить «ядерные» и «периферические» группы элементов представлений о Враге.

У 36% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Вредность, насильственность, агрессивность действий» (52-75% ответов каждого респондента), которая входит в категорию «Активный участник конфликтной интеракции». Эта группа респондентов воспринимает Врага, главным образом, как агрессора.

Среди данных респондентов 77,8% респондентов обладают низким уровнем самооффективности, 11,1% респондентов — высоким уровнем самооффективности, 11,1% респондентов — средним уровнем самооффективности. У 50% респондентов данной группы не выражено самоуважение, у 27,8% респондентов оно выражено; 22,2% респондентов имеют ярко выраженное самоуважение. У 83,3% респондентов данной группы не выражена аутосимпатия, у 11,1% респондентов она выражена. 5,6% участников исследования имеют ярко выраженную аутосимпатию. 72,2% респондентов имеют невыраженное ожидание отношения других к себе, у 27,8% респондентов данное ожидание выражено. 72,2% респондентов имеют невыраженный самоинтерес. У 16,7% участников исследования он ярко выражен. 11,1% респондентов имеют выраженный самоинтерес.

У 26% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов» (42-68% ответов каждого респондента), которая соответствует категории «Субъект ценностной конфронтации». Эта группа респондентов воспринимает Врага, по большей части, как когнитивно и ценностно чуждого им субъекта.

69,2% респондентов данной группы обладают средним уровнем самооффективности, 23,1% респондентов — низким уровнем самооффективности, 7,7% респондентов — высоким уровнем самооффективности. 61,5% респондентов данной группы имеют ярко выраженное самоуважение, 38,5% участников исследования — выраженное самоуважение. 61,5% респондентов обладают выраженной аутосимпатией, у 30,8% респондентов она ярко выражена, у 7,7% участников исследования аутосимпатия не выражена. 76,9% респондентов обнаруживают выраженное ожидание отношения других к себе, 15,4% респондентов — ярко выраженное ожидание отношения других к себе. У 7,7% участников исследования ожидание отношения других к себе не выражено. 53,8% респондентов имеют выраженный самоинтерес, у 38,5% респондентов он ярко выражен, у 7,7% участников исследования самоинтерес не выражен.

У 18% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (38-54% ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект враждебных отношений». Эта группа респондентов воспринимает Врага, главным образом, как человека, недоброжелательно относящегося к ним, к которому они так же относятся.

77,8% респондентов данной группы обнаруживают средний уровень самооффективности, 22,2% участников исследования обладают низким уровнем самооффективности. У 44,4% респондентов выражено самоуважение, у 33,3% участников

исследования оно ярко выражено, 22,2% респондентов имеют невыраженное самоуважение. 44,4% респондентов имеют ярко выраженную аутосимпатию, у 33,3% респондентов она не выражена, 22,2% респондентов имеют выраженную аутосимпатию. 88,9% респондентов имеют выраженное ожидание отношения других к себе, у 11,1% респондентов данное ожидание выражено ярко. У 44,4% участников исследования выявлен ярко выраженный самоинтерес, у 33,3% респондентов он выражен, 22,2% респондентов имеют невыраженный самоинтерес.

У 12% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Предательство» (36-44% ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект манипуляций». Эта группа респондентов воспринимает Врага, главным образом, как манипулятора, обманщика.

83,3% респондентов данной группы обладают низким уровнем выраженности самооффективности, 16,7% респондентов — средним уровнем выраженности самооффективности. 83,3% респондентов имеют невыраженное самоуважение, у 16,7% участников исследования оно выражено ярко. 100% респондентов имеют невыраженную аутосимпатию. У 50% респондентов ожидание отношения других к себе не выражено, 50% участников исследования имеют выраженное ожидание отношения других к себе. У 50% респондентов самоинтерес не выражен, 50% участников исследования имеют ярко выраженный самоинтерес.

У 8% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Социально неодобряемые качества Врага» (45-52% ответов каждого респондента), соответствующая категории «Неприятный человек». Данная группа респондентов воспринимает Врага, по большей части, как носителя отрицательных личностных качеств.

100% респондентов этой группы обладают низким уровнем самооффективности и имеют невыраженное самоуважение. У 100% респондентов не выражена аутосимпатия. У 75% респондентов выявлено невыраженное ожидание отношения других к себе. 25% участников исследования обнаруживают выраженное ожидание отношения других к себе. У 75% респондентов не выражен самоинтерес, у 25% участников исследования самоинтерес ярко выражен.

Результаты кластерного анализа респондентов, различающихся преобладающими группами элементов представлений о Враге, выраженностью самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самооффективности, говорят о возможности разделения участников исследования на подгруппы, различающихся совокупностями особенностей представлений о Враге, самоотношения и самооффективности.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Обнаружены взаимосвязи между особенностями самоотношения личности и уровнем выраженности ее самооффективности.

1.1. Субъекты, обнаруживающие высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают, в основном, высоким уровнем выраженности самооффективности.

1.2. Субъекты, обнаруживающие низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают, в основном, низким уровнем выраженности самооффективности.

2. Обнаружены различия социально-психологических характеристик представлений личности о Враге, в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности.

2.1. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора, носителя отрицательных качеств, обнаруживают низкие уровни выраженности самоуважения,

ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют, в основном, низкий уровень выраженности самооффективности.

2.2. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, недоброжелательно относящегося к ним, обнаруживают высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют, в основном, высокий уровень выраженности самооффективности.

Заключение

Результаты проведенного исследования говорят о том, что содержание представлений личности о Враге взаимосвязано с особенностями ее самоотношения и уровнем выраженности ее самооффективности. Полученные данные подтверждают выводы различных авторов о влиянии системы отношений личности к себе и с другими людьми на особенности ее представлений о Другом человеке в разных категориях и свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о том, что социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться, в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности. Тем не менее, для проверки общей и частной гипотез необходимо лонгитюдное исследование представлений о Враге, проведенное на большей выборке респондентов.

Выводы по результатам исследования, основанные на полученных данных, могут быть использованы в индивидуальном социально-психологическом консультировании с целью коррекции отношений субъекта с окружающими людьми, тренинга решения конфликтов в разных сферах взаимодействия.

Литература:

1. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991.
2. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983.
3. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 13-16.
4. Козырев Г.И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 31-39.
5. Знаков В.В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 23-35.
6. Чудова Н.В. Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 3. С. 28-37.
7. Ширков Ю.Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих». Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009.
8. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.
9. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 52-65.
10. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах. Дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет, 2005.
11. Колышко А.М. Психология самоотношения. Гродно: ГрГУ, 2004.
12. Кричевский Р.Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. 2001. № 1. С. 47-52.

13. Гайдар М.И. Личностная самооффективность студентов-психологов // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1. С. 75-77.
14. Гордеева Т.О., Шепелева Е.А. Тендерные различия в академической и социальной самооффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. 2006. № 3. С. 78-85.
15. Митицина Е.А., Иванова Н.В. Карьерные ориентации специалистов с высоким уровнем самооффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 121-125.
16. Погорелов А.А. Самооффективность как предиктор эффективного и безопасного поведения личности // Известия Южного федерального университета. 2012. Т. 129. № 4. С. 140-145.

Article received: 2014-06-15